

УДК 34(091)(394)

ББК 67.3(5Тад)

Obidov Dilshod Solidjohovich,
 candidate of law, associate professor,
 head of the department of theory and history of the state and law
 of the Tajik State University
 of Law, Business and Politics,
 Khujand,
 Tajikistan,
 e-mail: ODS-1976@mail.ru

Обидов Дилшод Солиджонович,
 канд. юрид. наук, доцент,
 зав. кафедрой теории и истории государства и права
 юридического факультета Таджикского государственного
 университета права, бизнеса и политики,
 г. Худжанд,
 Республика Таджикистан,
 e-mail: ODS-1976@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ИСЛАМСКОГО КЛАССИЦИЗМА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

TO THE ISSUES OF THE MAIN FORMS OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL POWER IN THE ERA OF ISLAMIC CLASSICISM (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Подвергнута исследованию проблема развития судебной власти в классическом исламе на фоне основных форм проявления судейства в условиях раннеисламской Аравии. В данном направлении определены первичные формы судейства, а именно третейские суды хакамства, суд главного административного чиновника, их специфика и своеобразие, взаимное сочетание и роль профессионального судейства казия в процессе её формирования. Исходя из этого, научному анализу подвергнуты правосудные традиции эпохи пророка Мухаммада (с)¹ и праведных халифов и на этой основе выявлены основные формы развития судебной власти в эпоху исламского классицизма.

The scientific article presents the study of the issue of the judicial power in classical Islam on the background of the main forms of manifestation of judging in the conditions of early Islamic Arabia. The primary forms of judging are determined, namely, courts of arbitration, the court of the chief administrative officer, their specificity and identity, mutual combination and the role of professional refereeing kaziya in the process of its formation. Accordingly, the just traditions of the Prophet Muhammad (s) and the Rightly-Guided Caliphs are scientifically analyzed; and based on this, the main form of the judicial power development in the era of Islamic classicism are identified.

Ключевые слова: ислам, суд, правосудие, хакам, хоким, тяжба, халиф, наместник, правитель, казий, казо, правовые школы.

Keywords: Islam, court, justice, hacks, hokim (regional administrator), litigation, the Caliph, governor, sovereign, kadee, cadi (judge), law schools.

Актуальность, целесообразность разработки темы. В современную эпоху формирования правового и демократического государства судебная власть играет особую роль в силу того, что она составляет отдельную, независимую ветвь государственной власти и по своей функциональной предназначенности направлена на обеспечение, защиту и реализацию такой важнейшей общечеловеческой ценности,

как справедливость. Исходя из этого, сегодня очень важно и актуально обратиться к проблеме укрепления идейных основ судебной власти, способствующих, с одной стороны, развитию механизма правосудия на современном этапе, а с другой, совершенствованию профессиональной личности и морального облика носителей судебной власти. В этом смысле существенное значение имеет исследование историко-правовых традиций таджикского народа в средневековую эпоху его развития, а именно изучение и анализ исламской судебной доктрины и практики, составляющих неотъемлемую часть истории права таджикского народа с начала VIII века. В данном направлении весьма актуально обратиться к истории формирования и развития судебной власти в исламе, судебной власти эпохи мусульманского классицизма, ибо именно через призму правосудных традиций данной эпохи возможно объективное осмысление сущности судебной власти в исламе, определение значимости и необходимости для нашей современной действительности исламских идейно-правовых ценностей в области правосудия и судебной законности.

С учетом сказанного **целесообразность** разработки темы исследования, с одной стороны, видится в попытке достойной оценки исторически заложенных правосудных традиций таджикской государственности эпохи средневековья, объективном осмыслении сущности судебной власти в исламе и параметров ее значимости в современную эпоху, то, с другой, такое исследование целесообразно для осмысления подлинной сути исламских правовых идеалов и нормативных принципов через контуры судебных учений и правосудных традиций периода мусульманского классицизма, их совершенной отдаленности от учений радикальных, экстремистских, террористических организаций и движений псевдоисламского толка, занимающихся террором, насилием и убийством, не имея на это никакого права.

Степень изученности проблемы. Проблема формирования и развития судебной власти в истории ислама выступала объектом исследования ряда ученых, среди которых можно указать на работы Л. В. С. Ван ден Берга, А. Меца, И. Б. Петрушевского, М. И. Садагдара, Л. Р. Сюкияйнена, Г. М. Керимова, А. Х. Саидова, Ш. Азимова, М. С. Хайдаровой, Ф. Т. Тахирова, А. Г. Холикова, И. Б. Буриева, Б. А. Сафарова,

¹ См. примечание в конце статьи.

И. Шодиева, Ф. М. Абдуллонова и других ученых, в которых данная проблема анализируется вместе с другими вопросами познания сущности ислама и его правовой системы. Вместе с тем эта проблема требует комплексного специального анализа в части определения сущности историко-правового формирования и развития судебной власти в эпоху мусульманского классицизма, раскрытия природы исламской классической судебной доктрины и ее влияния на формирование судебного учения исламских школ права.

Научная новизна исследования. Данное исследование является первой попыткой доктринального осмысления историко-правового процесса формирования и развития судебной власти в эпоху мусульманского классицизма с точки зрения раскрытия присущих данной эпохе основных форм развития судебной власти, определения контуров влияния исламской классической судебной доктрины и правосудной традиции на формирование учения исламских школ права о судебной власти.

Цель предпринятого исследования заключается в раскрытии закономерностей исторического формирования и развития судебной власти в эпоху классического ислама, определении и доказывании гибкости, рациональности и толерантности исламского права в свете осмысления историко-правового процесса возникновения и развития судебной власти в период мусульманского классицизма.

Цель исследования предполагает разрешение следующих **задач**:

- определение историко-правовых особенностей, сущности и природы судебной власти накануне зарождения ислама;

- определение основных форм развития судебной власти в эпоху классического ислама;

- раскрытие правовой природы деятельности хакамов — третейских судей — как основных носителей судебной власти в доисламской Аравии;

- раскрытие контуров преемственности суда хакама в раннем исламе;

- определение специфики основных форм развития судебной власти: суда хакама, суда хокима — наместника, суда казия — в период мусульманского классицизма;

- определение степени толерантности и лояльности классического ислама к правосудным традициям доисламской эпохи;

- раскрытие критериев влияния исламской классической судебной доктрины на формирование и развитие учения исламских школ права о судебной власти.

Основная часть исследования

Развитие и реальное воплощение идейных принципов и ценностей правового государства во многом связано с ведущей ролью судебной власти в жизни общества, государства и личности, ролью, основанной на всемерном следовании справедливости, объективности, поиске и защите истины и правды.

В этой связи очень важное значение имеют исторически заложенные идейно-правовые достижения народа, накопленные в течение долгого периода его развития, ибо именно через призму их сущности и значения во многом становится возможным идейное обогащение носителей судебной власти на современном этапе, познание ими истинного смысла и назначения судейства, и, наконец, самое главное — совершенствование их профессиональных качеств, укрепление этики, морального облика, чувства ответственности как основных субъектов осуществления правосудия.

Исходя из этого, для таджикского народа весомое значение имеют идейные ценности, принципы и нормы исламской системы правосудия, заложенные еще в начале VII века, в эпоху мусульманского классицизма. Данные ценности, принципы и нормы в течение более чем 1 300 лет определяли правовую природу судебной власти в историческом Таджикистане, в котором в теоретическом плане самый важный интерес представляло исследование вопроса о сущности и особенностях развития судебной власти в эпоху классического ислама. Конечно, данная проблема, будучи фундаментальной еще в период исламских завоеваний в Средней Азии, находилась в центре исследовательского внимания выдающихся ученых-факихов, историков и философов, ибо именно посредством судебной власти главным образом проводились и закреплялись в жизни исламские нормативные правила.

Большой интерес ученых ислама к осмыслению сути исламской системы правосудия периода мусульманского классицизма определяется целью раскрытия истинной природы судебной власти той эпохи, ее специфики и особенностей, выявления контуров воплощения идейных принципов, ценностей и норм правосудных традиций периода исламского классицизма в реалиях своей эпохи, определения существующих проблем в судебной деятельности казиев по применению шариатских норм о правосудии и судебной законности.

Судебная власть периода мусульманского классицизма, сформированная благодаря вдохновению, полученному от коранических норм, учения и правосудных традиций пророка Мухаммада (с), будучи классическим эталоном деятельности казийских судов, являла собой не только нормативный источник их деятельности, но и определяла ориентиры их будущего развития, раскрывая способы реагирования на возникшие в жизни новые правовые проблемы. Все это объяснялось коренными свойствами религиозности исламской системы правосудия классической эпохи, ее формированием на заре возникновения исламской религии.

Судебная власть эпохи классического ислама начала складываться с первых дней миссии Мухаммада (с) как пророка и посланника Аллаха, которому было предписано отличить в религии правильный путь от ложного, следовать только истине, быть на защите справедливости [1], что фактически означало подготовку его профессиональной личности как пророка, предводителя, судьи и арбитра.

Следует заметить, что еще с эпохи пророка (с) судебная власть в исламе не характеризовалась однотипностью, а была выражена в различных формах.

Прежде всего, необходимо остановиться на факте популярности третейской формы осуществления правосудия, то есть судах хакамства.

В мекканский (610–622 годы н. э.) и мединский (622–630 годы н. э.) периоды своей пророческой миссии Мухаммад (с), главным образом следуя традиции своего народа, занимался разбором тяжб через хакамскую форму осуществления правосудия. В этой связи известны факты судейства пророка (с) над прелюбодеяниями из иудейского племени Медины [1, с. 191–192], суда между иудейскими племенами Бану ан-Надир и Бану Курайза о выкупе за убитых [1, с. 193] и разрешения тяжбы между Зубайром ибн Аввамом и Хотибом ибн Аби Балтаъ по поводу орошения земель [2, с. 779].

Здесь необходимо напомнить о том, что возникновение ислама как монотеистической религии на территории Хиджаза, где был развит культ идолопоклонства, хотя и был

в первую очередь направлен на искоренение данного культа, однако этого нельзя сказать о сложившихся механизмах и традициях осуществления правосудия, конечно, когда они совпадали с исламской моделью достижения правосудия и судебной законности.

Подобные традиции, прежде всего, отражали в себе третейские суды хакамства, которые были очень популярны в доисламской Аравии. Суды хакамства в Аравии доисламской эпохи, времени, именуемом «эпохой невежества (джохилия)», были развиты и распространены в больших городах и торговых центрах, таких как Мекка, Таиф, Ясриб, Фадак, Тимо и др.

В эпоху невежества (джохилия) в крупных городах и торговых центрах Аравии суд хакамства был представлен авторитетными и уважаемыми людьми, которые, будучи хакамами, разрешали споры и тяжбы, касавшиеся определения рода, раздела наследства, расторжения брака, пролития крови.

Суды хакамства имели большое общественное значение, и тяжбы в таких судах всегда разрешались исключительно по инициативе, желанию и к довольству тяжущихся сторон. Хакамы были избираемыми судьями, которые всегда должны были находиться в поле зрения широкой общественности. Например, в Мекке хакамы, специализировавшиеся на рыночных спорах, будучи избранными коллективом торговцев рынка Укоз, находились именно на этом рынке [3, с. 36].

С другой стороны, в эпоху невежества (джохилия) хакамами могли быть и женщины. Об одной из них — Хазоми — даже слагались стихи, в которых восхвалялись ее мудрость и следование справедливости [3, с. 36].

Суды хакамства эпохи невежества (джохилия), как нами было отмечено ранее, имели общественный статус, и исполнение решений хакамов более всего зависело от согласия сторон.

Возникновение ислама и посланническая миссия Мухаммада (с) как пророка, судьи и арбитра, сталкиваясь с представленными традициями правосудия арабов доисламского периода, приняла их, конечно, с рядом изменений.

Причиной такой преемственности, с одной стороны, выступало отсутствие в механизме раннеисламской государственности твердой системы гарантированного государством судопроизводства, и, с другой, ислам отлично сочетался с различными традициями и обычаями, если они не противоречили шариатским нормативным принципам, ценностям и предписаниям.

В любом случае возникшее на заре VII века раннеисламское государство еще не знало огосударственной судебной власти, вердикты которой носили бы императивный, обязательный для всех характер. Возникшее молодое государство мусульман во главе с пророком (с) еще с эпохи полисной формы в Медине шло к достижению такого уровня. И на этом пути мусульманская государственность успешно переняла суд хакамства.

В период исламского классицизма суд хакамства приобретает ряд особенностей. Прежде всего, такой суд, наряду с известными в обществе людьми, стали осуществлять руководящие чиновники центральных и местных государственных органов власти. С другой стороны, решения, выносимые хакамами, в силу их авторитета, почета и роли в исламе, постепенно приобретают обязывающий характер. Подобные

черты и тенденции свидетельствовали о происходящих серьезных изменениях в сущности и правовой природе хакамских судов главным образом в крупных городах и административных центрах. Однако в отдаленных от городской цивилизации местностях — деревнях и селениях, в долинах и пустынных местностях, находившихся вдалеке от городских и административных центров, устоявшиеся обычаи хакамства еще были сильны и твердо сохраняемы.

Таким образом, одной из первых форм судебной власти в эпоху классического ислама был суд хакамства, который практиковался самим пророком (с) и выдающимися личностями периода мусульманского классицизма — великими сподвижниками, в частности Абубакром (р)¹, Умаром (р), Усманом (р), Али (р), Абу Мусой аль-Ашъари (р), Зайдом ибн Сабитом (р), Абу Убайдой ибн аль-Джаррахом (р) и др.

В эпоху классического ислама вслед за третейским судом хакамства более развитой формой судебной власти выступала административная форма осуществления правосудия, понимаемая как судебная власть главы государства, главы города, наместника провинции. Другими словами, с зарождением исламской государственности в полном смысле ее значения судебные полномочия осуществляли власть имущие чиновники в городах и провинциях, и суд как таковой не был отделен от администрации. Подобная закономерность в осуществлении правосудия характерна практически для всех государств восточного региона начиная с эпохи древности, и Арабский халифат в этом плане не был исключением [4, с. 51–59, 74–82, 106–110, 251–256]. Даже после эпохи правления второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба (р), который впервые в истории Арабского халифата отделил суд от администрации, в последующей многовековой истории этой государственности сохраняются черты единства судебной и административной власти. Например, при Омейядах и Аббасидах, при правящих местных династиях Мавераннахрского региона вплоть до конца XIX века важнейшие дела, имевшие политическую значимость, а также связанные с убийством, взяточничеством и финансовыми махинациями, рассматривались и разрешались непосредственно главой государства [5, с. 382].

Административная форма осуществления правосудия была знакома эпохе пророка (с), который, находясь в Медине и будучи главой мусульманской общины и города-государства, лично занимался разбором тяжб. При этом, если такая судебная юрисдикция пророка (с) до образования мусульманской общины в 623 году преимущественно имела характер хакамства, то после образования мусульманского города-государства в Медине она приобретает принудительные черты через призму административной власти.

Однако на основе анализа ряда прецедентов из судебной традиции пророка (с) можно полагать, что его суд, будучи судом посланника Аллаха и главы новообразованного государства, нес в себе черты третейского суда. Это, во всяком случае, относится к ранней эпохе его пророческой миссии до периода мекканского завоевания в 630 году. В этой связи в качестве примера можно сослаться на известные мединские судебные прецеденты пророка (с) [1, с. 191–193].

Таким образом, судебная власть, соединенная с административной, в эпоху пророка (с) главным образом осуществлялась им самим. Данная специфика определялась божественностью миссии пророка (с), его уполномоченностью на это дело самим Аллахом [6, с. 89, 107].

¹ См. примечание в конце статьи.

По мере развития и расширения мусульманского государства в период жизни пророка (с) и учашения пожеланий иудейских и христианских диаспор, прибывавших в Медину издали, по поводу осуществления между ними правосудия мусульманским судом и в целом для проповедования исламской религии, обучения ее канонам, нормативным стандартам, ценностям и предписаниям, пророк (с) назначал и отправлял в окружные города, местности и селения наместников, которые в основном осуществляли судебную юрисдикцию. Возможно, тогда в полномочиях таких наместников преобладали правосудные функции, объясняемые большой нуждой населения, в том числе иудеев и христиан, в беспристрастном правдивом судействе. На наш взгляд, именно поэтому сподвижники, отправленные пророком (с) в различные местности по делам правления, все чаще именовались двояко: наместниками и казиями. В этой связи можно напомнить об отправке пророком (с) по делам судейства и управления Муаза ибн Джабала в Йемен, Итаба ибн Усайда в Мекку, Али ибн Абу Талиба (р) в Йемен [7, с. 434].

Эти особенности свидетельствуют о том, что в эпоху пророка (с) должность казия была соединена с должностью правителя. Однако имело место осознание существования должности и функционального предназначения судьи через призму административно-управленческой формы. В противном случае не были бы распространены такие термины, словосочетания и понятия, как казий — судья, казо — судейство, правосудие, судебная законность, справедливость и т. д. Вместе с тем, обладая подобными свойствами, исламская классическая эпоха, в которую жил пророк (с), все же не знала твердой функциональной обособленности деятельности казия.

В тот период осуществление правосудия составляло основную сферу функциональной деятельности правителей-хокимов, которые были не очень заняты в других отраслях своей деятельности или не имели серьезных трудностей в таких отраслях, как обучение религии, дача фетв, собирание налогов. В этой связи египетский исламский ученый-исследователь Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон отмечает, что в ту пору, по сравнению с правосудием, другие задачи хокимов были не очень значительными, и именно поэтому не было нужды в лице, которое бы отдельно исполняло должность казия [3, с. 42].

Правители-судьи эпохи пророка (с) разбирали тяжбы, ссылаясь на Коран, Сунну и иджитхад. Об этом свидетельствует хадис Муаза ибн Джабала [8, с. 21]. Однако в затруднительных случаях все они испрашивали ответа у самого пророка (с), который обучал их искусству судейства в подобных ситуациях. Такая специфика судопроизводства, проявляемая через административную форму и сформированная в эпоху пророка (с), была свойственна и периоду праведных халифов, в частности эпохе первого праведного халифа Абубакра (р), который, продолжая традицию пророка (с), разбирал тяжбы в Медине, а его наместники занимались правосудием на местах [9].

Следует заметить, что в период правления (632–634 годы н. э.) халифа Абубакра (р) мусульманское государство не было столь величественно, а сам халиф главным

образом был занят укреплением центральной власти и устранением центробежных тенденций в самой Аравии. Поэтому в данную эпоху судебная власть не могла переживать большую реформу, которая была знакома периоду правления второго праведного халифа Умара (р) [10, с. 258–270].

Халиф Умар (р) считается автором и инициатором отделения судебной власти от административной в Арабском халифате. Как отмечают исследователи, в эпоху халифа Умара (р) судейство (казо) становится отдельной должностью, на которую назначались претенденты, которые уже не исполняли других функций [3, с. 43].

Главная причина таких больших реформ, касающихся правосудия, в эпоху халифа Умара (р) в большей мере была связана с великими территориальными завоеваниями мусульманского государства, входящими в его состав различных народностей и, как результат, смешиванием мусульман с иноверцами, что заставляло обособленно относиться к делу правосудия. Ибо с усложнением общества возникают все новые отношения, трудности и проблемы.

Из-за влияния таких факторов в этот период усложняются функции халифа и его наместников, которым уже было очень трудно уделять внимание судебным тяжбам подданных. В этой связи халиф Умар (р) впервые в официальном порядке производит назначение на судебные должности в больших городах. В числе первых казиев, назначенных халифом Умаром (р), были Абдуллах ибн Масъуд (р), Шурайх ибн Хорис Кинди, Абу Марьям Ханафи, Каъб ибн Сивар аль-Азади [3, с. 44].

Таким образом, в эпоху праведных халифов, начиная со времени правления халифа Умара (р), судебная власть в механизме государственного правления приобретает специфическую обособленность, которая, с одной стороны, понималась как государственная гарантия исполнения судебных вердиктов, а с другой, сформировалась отдельная от исполнительной власти судебная должность. При этом данную специфику развития судебной власти в эпоху праведных халифов следует понимать в ее относительном значении, поскольку, если судить о функциях и полномочиях казиев той эпохи, невольно можно прийти к выводу, что они были ограничены и касались в основном разрешения тяжб имущественного характера.

Однако разбор дел, связанных с преступлениями каторгий худуд¹ и кисас², назначение и исполнение наказаний по этим преступлениям, принятие решения о заключении под стражу относились к прерогативе халифа, глав городов и провинций, что говорит о неоднозначности форм осуществления судебной власти в эпоху исламского классицизма времен пророка (с) и периода правления праведных халифов.

Выводы и заключение

Таким образом, исследование историко-правовых особенностей процесса формирования и развития судебной власти в период классического ислама позволяет сделать следующие **выводы**. В эпоху исламского классицизма в образованном мусульманском государстве судебная власть по мере развития данного государства проявлялась в традиционной форме, предполагающей наличие и свободное

¹ Хад, худуд — от арабс. сл., означающий выход за установленный Аллахом барьер. Преступления, направленные против интересов всего общества (интересы Аллаха). Наказания за совершение преступлений категории худуд (оставление ислама, восстание против власти, прелюбодеяние, клевета в совершении прелюбодеяния, кража, разбой, употребление опьяняющих напитков) точно установлены в Коране и Сунне.

² Кисас — от арабс. сл. — месть. Преступления, направленные против интересов отдельных лиц. Меры наказания за совершение преступлений категории кисас (убийство, нанесение телесных повреждений) определены в Коране и Сунне.

развитие третейских судов хакамства, суда административной формы, казийских судов профессионального значения. Как ни странно, эти суды, возникнув в различные исторические периоды, всегда были неотъемлемы от мусульманской государственности, составляя обязательную часть ее судебной системы. Даже в постклассическую исламскую эпоху, в период правления Омейядов и Аббасидов, механизм осуществления правосудия при необходимости действовал через их посредство, как бы напоминая о том, что все они, будучи в свое время исполненными пророком (с), составляли его сунну. Возможно, поэтому в учении исламских школ права о судебной власти — правовых школ ханафизма, маликизма, шафиизма и ханбализма — глубоко доктринальное исследовательское внимание уделялось изучению сущности и значения судов хакамства, теоретических и прикладных проблем суда хокима — правителя и казия как судьи-профессионала. В этой связи ханафитские, маликитские, шафиитские и ханбалитские ученые-факихи в сочинениях по фикху в рамках отдельных глав и разделов традиционно исследуют данные проблемы [11, с. 480–507]. И в подобных трудах очень часто можно встретить ссылки факихов на судебные функции хокимов-правителей [12, с. 2512]. С другой стороны, в таких сочинениях, попутно с терминами «хакам», «хоким», довольно часто делается упоминание о казие, о понятии и сущности казийской должности, степени надобности и опасности казийского поприща, организационной, функциональной сфере деятельности казия [11, с. 480–488].

В заключение данного исследования также следует заметить, что в эпоху исламского классицизма, в каких бы формах ни выражалась судебная власть, по своей основной природе, сущности, функциональному назначению, она представляла собой довольно сложный механизм осуществления правосудия, предполагающий исполнение комплекса функциональных задач в рамках общей цели —

достижения справедливости и верховенства закона. В этой связи можно, например, упомянуть, кроме основной судебной, также нотариальные и социальные функции носителя судебной власти — казия. Здесь особо надо остановиться на нотариальных аспектах деятельности казия. Еще с эпохи классического ислама судебная власть наместников и казиев по большому счету отражала и нотариальные особенности, хотя данная сфера деятельности мусульманских судей была еще достаточно простой и лишенной сложных формальностей.

В любом случае во всей многовековой истории развития исламской судебной системы начиная с эпохи мусульманского классицизма исполнение нотариальных функций составляло неотъемлемую часть профессиональной деятельности казиев. Подобная особенность свидетельствует о большой взаимосвязанности правосудной сферы деятельности с нотариальными функциями в исламском судебном праве.

При этом следует не забыть о том, что и в современную эпоху сфера правосудия и нотариальной деятельности в большей степени взаимосвязана и между ними очень много общего, что подчеркивается исследователями [13, с. 253]. Однако в исламе подобная взаимосвязь проходит через профессиональную деятельность мусульманского судьи — казия, которому вверено как осуществление правосудия, надзорные полномочия в сфере защиты религиозных ценностей, опекунов и попечительство сирот, других категорий обездоленных людей, так и нотариальные полномочия. Данные функциональные обязанности были присущи мусульманскому судье при всех формах развития судебной власти в эпоху исламского классицизма, хотя на самом раннем этапе, на заре VII века, возможно, многие проблемы в рамках данных функций регулировались и разрешались нормами местных обычаев через деятельность глав племен и хакамов.

Примечание: (с) — салаллаху алайхи вассалам (мир ему и благословение Аллаха); (р) — разиялл аху анху (да будет доволен им Аллах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибн Хишам Жизнеописание пророка Мухаммада / пер. с араб. Н. А. Гайнуллина. М., 2002. 488 с.
2. Тафсир-ул Куръонил азим лил имомил хофиз Абилфидо Исмоил ибни Касир. В 3 т. Т. 1. Ал-Кохира : Дор-ул-фачр, 1423х./2002. 895 с. На араб. яз.
3. Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон. Ан-низом-ул-казои фил фикхил исломи. 7-е изд. Египет : Ал-Азхар, 1425х./2005. 403 с. На араб. яз.
4. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 752 с.
5. Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Т. 1 / под ред. И. Брагинского. М. : Госполитиздат, 1949. С. 382.
6. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1986 г. П. Грязневича; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М. : СП ИКПА, 1990. 512 с.
7. Абе Довуд ас-Сиджистони. Сунану Абе Довуд / исслед. Ш. Арнауда. 1-е изд. В 7 т. Т. 5. Бейрут-Лубнон, 1430х./2009. 662 с. На араб. яз.
8. Буриев И. Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII — начало XX вв.) / отв. ред. чл.-кор. АН РТ Ф. Т. Тахиров. Душанбе, 1999. 199 с.
9. Ас-Салляби Али Мухаммад Абу Бакр ас-Сыддик. Первый праведный халиф / пер. с араб. Е. Сорокоумовой. 2-е изд., испр. М. : Умма, 2012. 560 с.
10. Ас-Салляби Али Мухаммад Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М. : Умма, 2011. 496 с.
11. Дуктур Вахбату Зухайли Фикхул исломи ва адиллатуху. 3-е изд. В 8 т. Т. 6. Димишк : Дор-ул-фикр, 1989/1409х. 816 с. На араб. яз.
12. Ибн Кудомата ал-Макдиси Ал-Мугни. В 2 т. Т. 2. Бейрут-Лубнон, 2004. С. 1351–2894. На араб. яз.
13. Саенко Л. В., Фадеева Г. В. Взаимосвязь деятельности нотариата и суда по защите семейных прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 252–255.

REFERENCES

1. Ibn Hisham Biography of the Prophet Muhammad / Translation from Arabic by Gainullin. M., 2002. 488 p.
2. Tafseer-ul Kuronil azim lil Imam yl Hofiz Abilfido Ismail ibn Kathir. In 3 volumes. Vol. 1. Al-Qohir: Dor-ul-fachr, 1423h/2002. 895 p. In Arabic.
3. Duktur Muhammad Rafat Usman. An-bottom-ul-Cazaux fil fikhil islomi. 7th ed. Egypt: Al-Azhar University, 1425h/2005. 403p. In Arabic.
4. Grafskiy V. G., General History of Law and the State: Textbook for higher schools. 2nd edition, revised and amended. M. : Norma. 2005. 752 p.
5. Gafurov B. G., The history of the Tajik people. Vol. 1 / edited by I. Braginsky. M. : Gospolitizdat, 1949. P. 382.
6. Quran / translation from Arabic by academician I. Yu. Krachkovskiy; foreword to the edition of 1986 by P. Gryaznevicha; foreword to the edition of 1963 by Vladimir Belyaev, P. Gryaznevich. M. : JV IKPA, 1990. 512 p.
7. Abe Dovud al-Sidzhistoni. Sunan Abe Dovud / Sh. Arnaud. 1st edition. In 7 volumes. V. 5. Beirut-Lubnon, 1430/2009. 662 p. In Arabic.
8. Buriev I. B. The action of Islamic law in the pre-revolutionary Tajikistan (VIII — beginning of XX c.) / edited by the Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan T. Takhirov. Dushanbe, 1999. 199 p.
9. Al-Muhammad Ali Sallyabi Abu Bakr al-Syddik. The first righteous Caliph / translation from Arabic. E. Sorokoumovoy. 2nd ed. M. : Umma, 2012. 560 p.
10. Al-Muhammad Ali Sallyabi Umar Second Righteous Caliph / Translation from Arabic, notes and comments by E. Sorokoumova. M. : Umma, 2011. 496 p.
11. Duktur Vahbatu Zuhayli. Fikhul Islom va adillatuhu. 3rd Ed. In 8 volumes. V. 6. Dimishk : Dor-ul-Fikr, 1989/1409h. 816 p. In Arabic.
12. Ibn Qudamah. Al-Mughni. In 2 vols. V. 2. Beirut-Lubnon, 2004. P. 1351–2894. In Arabic.
13. Saenko L. V., Fadeyeva G. V. The relationship between the notaries and court activity for protection of the family rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 252–255.

Как цитировать статью: Обидов Д. С. К вопросу об основных формах развития судебной власти в эпоху исламского классицизма (историко-правовое исследование) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 232–237.

For citation: Obidov D. S. To the issues of the main forms of development of judicial power in the era of islamic classicism (historical and legal research) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 232–237.

УДК 342
ББК 67.401

Pozdnyakova Elena Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of administrative and labor law
of the Southwest State University,
Kursk,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Позднякова Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой административного и трудового права
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
КАК ПРОИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL TRANSFORMATION
AS THE CHALLENGES OF MODERN**

12.00.14 – Административное право; административный процесс

12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье анализируется появление новых вызовов современности, опасностей и угроз таким основополагающим ценностям государства, как защита конституционного строя, безопасности и благополучия России. При этом выделяются и описываются характерные особенности данных понятий, что позволило распределить опасности в широком значении, включая угрозы и вызовы, угрожающие сфере административно-правовых отношений,

в отдельные группы. На основе проведенного исследования делается вывод, что движущая сила административно-правовой трансформации заключается в активном противодействии угрозам национальной безопасности, и предлагается разработать доктрину, а на ее основе Федеральный закон об административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.